

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.221.51

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ON CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR DRUG-RELATED CRIMES:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN PROSPECTS

© Фёдоров Александр Вячеславович

Alexander V. Fedorov

кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», заместитель Председателя, Следственный комитет Российской Федерации. PhD(Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, chief editor of «Drug Control», Vice-President, Investigative Committee of the Russian Federation.

✉ 1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления, анализируется зарубежное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за такие преступления, в том числе за контрабанду наркотиков. Приводятся доводы, указывающие на преимущества уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с их административной ответственностью. На основе анализа зарубежного опыта, в том числе Китайской Народной Республики и Королевства Испании, прогнозируется введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Ключевые слова: наркопреступления, контрабанда наркотиков, уголовная и административная ответственность юридических лиц, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, Уголовный кодекс Испании.

В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 23 марта 2015 г. зарегистрирован под № 750443-6 внесённый депутатом Государственной Думы А. А. Ремезковым проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (далее по тексту – проект федерального закона № 750443-6).

Появление официально внесённого законопроекта переводит тему уголовной ответственности юридических лиц из чисто теоретической сферы в практическую. Предстоит всесторонне оценить указанный законопроект, провести его общественное обсуждение, получить на него замечания и предложения органов государственной власти, провести его правовую и антикоррупционную экспертизы, а также дать оценку регулирующего воздействия, заручиться общественной поддержкой.

This article discusses issues related to the establishment of criminal liability of legal persons for drug offenses; foreign legislation on the criminal liability of legal persons for such crimes, including drug smuggling is analyzed. Arguments pointing to the advantages of the criminal liability of legal persons in comparison with their administrative responsibility are presented. Based on the analysis of international experience, – including the China People's Republic and the Kingdom of Spain, – the introduction of criminal liability of legal persons for drug offenses in Russian Federation is projected.

Key words: drug offenses, drug trafficking, criminal and administrative liability of legal persons, the Penal Code of the People's Republic of China, the Criminal Code of Spain.

Если рассматривать только юридическую составляющую, весьма важно провести оценку законопроекта специалистами по различным отраслям права. Несомненно, что законопроект будет подвергнут жёсткой критике, ибо он,

с одной стороны, в силу новаторского характера «ломает» многие сложившиеся правовые стереотипы и, с другой стороны, конечно же, пока ещё не является идеальным вариантом законодательного установления уголовной ответственности юридических лиц.

Тем не менее, официальное внесение законопроекта – огромный шаг вперёд на пути формирования нового уголовно-правового института, а может быть, даже и новой подотрасли уголовного права, и обсуждение проекта этого нормативного правового акта должно привести к предложениям по его усовершенствованию.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами [12, с. 1063]. В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена уже более чем в 50 странах мира, в том числе таких, как Франция [6, с. 72], Испания [19, с. 33], Чехия [3, с. 71], относящихся, наряду с Россией, к романо-германской правовой семье. Имеется она и в Китае, который, как и Россия, переживает в своей истории период перехода от социалистических к рыночным экономическим отношениям [20, с. 39].

Проект федерального закона № 750443-6 подготовлен с учётом сложившихся реалий и развивает российское уголовное законодательство, приводя его в соответствие с изменившимися в результате глубинных социально-экономических преобразований общественными отношениями.

Внесение проекта федерального закона № 750443-6 делает ещё более актуальным исследование вопросов уголовной ответственности юридических лиц, в том числе изучение и использование при доработке этого проекта зарубежного опыта, а также учёта положений международных конвенций, участницей которых является Российская Федерация, предусматривающих установление уголовной ответственности юридических лиц.

Как уже было отмечено, впереди серьёзный анализ законопроекта учёными и практиками – специалистами в различных сферах. Но уже первое ознакомление с текстом законопроекта вызывает вопросы.

Например, относительно перечня преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

В частности, если в Китае появление института уголовной ответственности юридических лиц было связано с их ответственностью за контрабанду [16, с. 339], то проект федерального закона № 750443-6 по непонятным причинам вообще не относит контрабанду (в том числе наркоконтрабанду) к числу преступлений, за

которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Также вызывает большие сомнения обоснованность исключения, помимо наркоконтрабанды, и других наркопреступлений из числа преступлений, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Значительное количество находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ввозится в Российскую Федерацию из-за рубежа, а такие наркотики, как, например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, так как на территории России не производятся. Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и вывоз с её территории наркотиков осуществляется юридическими лицами. Например, имеют место факты ввоза юридическими лицами семян мака, засорённых маковой соломой; различных пищевых и биологически активных добавок, содержащих в своём составе наркотические средства и психотропные вещества; наркосодержащих курительных смесей, их последующего незаконного оборота (перевозки, хранения, сбыта и т. д.).

С учётом изложенного, весьма актуально установление уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков и другие наркопреступления. В этом может помочь изучение зарубежного опыта.

Как уже отмечалось, одной из стран, где имеет место такая ответственность, является Китайская Народная Республика (КНР).

Впервые в Китае законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г.¹, которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду [2, с. 145].

Статьёй 47 Таможенного кодекса КНР устанавливалось, что предприятия, производственные структуры, государственные учреждения и общественные организации, виновные в совершении контрабанды, наказываются штрафом, конфискацией контрабандных грузов, транспортных средств и незаконных доходов и, кроме того, лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовной от-

¹ Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР, принятым в 1979 г. и вступившим в силу с 1 января 1980 г., действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относился и Таможенный кодекс КНР 1987 г.

ветственности в соответствии с положениями конкретных статей Уголовного кодекса КНР (УК КНР) [7, с. 34].

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 г. принят УК КНР в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., статьи 151–157 и 347 которого устанавливали за контрабанду уголовную ответственность, в том числе и юридических лиц [4, с. 39]. Кроме того, была проведена консолидация китайского антинаркотического законодательства, завершившаяся принятием 29 декабря 2007 г. Антинаркотического закона КНР [4, с. 37], (в ряде случаев переводится как Закон КНР «О запрещении наркотиков»).

В действующей на данный момент редакции УК КНР [11, с. 114] содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлениях» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающий статьи 30 и 31.

Согласно статье 30 УК КНР за деяния, совершённые юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией) [24, с. 257] и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

В Особой части УК КНР в главе 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» имеется специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий статьи 347–357, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду (ст. 347) и другие наркопреступления (ст. 350, ст. 355).

Согласно абзацу 2 части 4 статьи 347 УК КНР, если преступления, упомянутые в частях второй, третьей или четвёртой этой статьи, совершены юридическим лицом (организацией), то по отношению к организации применяется штраф.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен [5, с. 38], и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершённое им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд юаней (20 млрд рублей) [5, с. 39].

В отличие от санкций в отношении юридических лиц по отношению к физическим

лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк, – вплоть до смертной казни, и высшая мера наказания не является редкостью в судебной практике [9, с. 34]. Так, например, в декабре 1998 г. были казнены три рыбака, которые в международных водах перегрузили с торгового судна на свои шхуны 219 ящиков марихуаны общим весом 4354 кг и пытались ввезти их на территорию КНР [1, с. 171].

По ст. 347 УК КНР юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда им совершены следующие деяния:

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, независимо от их количества (ч. 1 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств:

1) контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 1000 г и более, героина или метамфетамина в количестве 50 г и более или иных наркотиков в крупном объёме;

2) руководство группой, занимающейся контрабандой, сбытом, перевозкой или изготовлением наркотиков;

3) вооружённое прикрытие контрабанды, сбыта, перевозки или изготовления наркотиков;

4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту при отягчающих обстоятельствах;

5) участие в организованном международном наркобизнесе (ч. 2 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 200 г и более, но менее 1000 г, героина или метиламфетамина в количестве 10 г и более, но менее 50 г, или иных наркотиков в сравнительно крупном объёме (ч. 3 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве менее 200 г, героина или метиламфетамина в количестве менее 10 г, или иных наркотиков в небольшом объёме, в том числе те же деяния, совершённые

¹ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица – наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР, наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно – конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР, – лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР, – лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно – штрафом; а за те же деяния, совершённые при отягчающих обстоятельствах, – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

при отягчающих обстоятельствах (абзац 1 ч. 4 ст. 347 УК КНР).

Согласно абзацу 4 ч. 4 ст. 347 УК КНР неоднократная контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, не повлекшие за собой наказания ранее, наказываются исходя из общего объёма наркотиков.

Статья 355 УК КНР устанавливает для юридических лиц уголовную ответственность за деяния, выразившиеся в передаче в нарушение государственных установлений лицу, употребляющему перорально (через рот) или путём инъекций наркотики, находящиеся под контролем государства и вызывающие привыкание, лицами, осуществляющими по закону производство, перевозку, контроль или применение наркотических средств или психотропных веществ. Если это преступление совершено организацией, то по отношению к ней применяется штраф, а несущие ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом и дополнительно – штрафом, а за совершение деяния при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

При этом в ст. 357 УК КНР разъясняется, что под наркотиками в УК КНР понимаются опиум, героин, метиламфетамин («ледяной наркотик»), морфий, гашиш, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызывать у людей привыкание к ним (наркотическую зависимость).

К числу наркопреступлений относятся и деяния с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ.

Так, ст. 350 УК КНР признаёт преступлением совершённые в нарушение государственных установлений (незаконные) транспортировку, переноску при пересечении границы ангидрида уксусной кислоты, этилового эфира, трихлорметана или иных веществ, используемых в качестве сырья или шихты при производстве наркотиков, а также незаконную торговлю на территории КНР вышеперечисленными веществами либо предоставление этих веществ другому лицу, заведомо занимающемуся изготовлением наркотиков. Если перечисленные преступления совершены организацией – то по отношению к организации применяется штраф.

В процессе расследования уголовных дел об этих преступлениях собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для физических и юридических уголовного дела, самостоятельную уголовно-правовую оценку их действиям.

Недавно уголовная ответственность юридических лиц введена в Испании [3, с. 71]. Соответствующие изменения внесены в Уголовный кодекс Испании (далее по тексту – УК Испании) Органическим законом № 5/2010 от 22 июня 2010 г. Этим законом Общая часть УК Испании, именуемая «Книга I «Общие положения о преступлениях и проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях совершения уголовных правонарушений», дополнена статьёй 31 bis.

Частью первой статьи 31 bis установлено, что в случаях, предусмотренных статьями, включёнными в Книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершённые от их имени или за их счёт либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счёт или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учётом конкретных обстоятельств).

При этом согласно части 5 статьи 31 bis УК Испании положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, не применяются к государству, территориальным и институциональным органам власти, регулирующим органам (организациям), государственным (общественным) предпринимательским органам и организациям (агентствам и учреждениям), политическим партиям и профсоюзам, международным организациям публичного права, к другим организациям, осуществляющим государственные полномочия (государственную власть), а также к государственным компаниям (коммерческим организациям), проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес.

Юридические лица подлежат уголовной ответственности только в случае совершения отдельных предусмотренных в Книге II УК Испании преступлений, за совершение которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность. К таким преступлениям, в частности, относятся преступления против общественного здоровья, связанные с наркотиками и токсическими веществами (ст. 368–378).

Статья 33 УК Испании дополнена частью 7, устанавливающей наказания, которые могут быть применены к юридическому лицу. Согласно внесённым дополнениям, в отличие от УК КНР,

ограничивающего наказание юридических лиц только штрафом, в соответствии с УК Испании могут быть назначены в качестве наказания юридическому лицу такие меры, как:

- a) штраф, пропорциональный причинённому ущербу, или квотированный штраф;
- b) ликвидация юридического лица;
- c) приостановление деятельности юридического лица на определённый срок, но не более чем на пять лет;
- d) закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определённый срок, но не более чем на пять лет;
- e) запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия. Данный запрет может быть окончательным или носить временный характер. Если запрет временный, то он не может превышать срок в пятнадцать лет;
- f) лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определённый срок, который не может превышать пятнадцати лет;
- g) судебный контроль для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок, но не более чем на пять лет.

Контроль может затрагивать всю организацию или ограничиваться одним из её подразделений или хозяйственных единиц. Судья или суд при вынесении приговора или впоследствии своим решением определяют точное содержание контроля и назначают ответственного контролёра, а также устанавливают, в какие сроки должны подаваться в судебный орган отчёты по отслеживанию деятельности юридического лица. В рамках осуществляемого контроля возможно в любой момент изменить или приостановить предшествующий доклад контролёра и генеральной прокуратуры. Контролёр имеет право доступа во все помещения и площади юридического лица и получать тот объём информации, который он посчитает нужным для исполнения своих функций. Согласно регламенту должны определяться все аспекты исполнения контролёром своей функции, а также необходимые его вознаграждение и квалификация.

Часть первая статьи 66 bis УК Испании предусматривает, что при применении наказаний, налагаемых на юридические лица, следует учитывать:

a) необходимость наказания для предупреждения возможности продолжения преступных деяний или их последствий;

b) экономические и социальные последствия наказания, особенно его воздействие на работников;

c) место, которое в структуре юридического лица занимает то физическое лицо или тот орган, которые не исполнили обязанность осуществления контроля.

Кроме того, новой частью 2 статьи 130 УК Испании предусмотрено, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведёт к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компании, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которым оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компании, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юридическое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Фиктивный или чисто внешний роспуск юридического лица не ведёт к погашению уголовной ответственности. Считается в любом случае, что имеет место фиктивный или чисто внешний роспуск юридического лица, если продолжается его хозяйственная деятельность и в основном сохраняются его клиенты, поставщики и работники или их существенная часть.

Анализ указанных норм показывает, что в результате внесённых в 2010 г. изменений в испанское законодательство создана необходимая нормативная база для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за наркопреступления, позволяющая обеспечить неотвратимость такой ответственности даже в случаях попыток уклониться от неё путём преобразования юридических лиц.

Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях, совершённых юридическими лицами, осуществляется в Испании в общем порядке.

Специалистами признаётся, что введение уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления объективно обусловлено изменениями наркоситуации в Испании, ставшей перевалочным пунктом, через который идёт распространение в Европе наркотиков, поступающих из Африки и Латинской Америки. Да и в самой Испании наркотики получили широкое распространение.

В отличие от многих государств, в Российской Федерации для юридических лиц за

совершение наркоправонарушений предусмотрена только административная ответственность.

Изучение зарубежного, в том числе китайского и испанского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления, а также зарубежной практики привлечения к уголовной ответственности юридических лиц позволяет сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации [21, с. 137].

В настоящее время такая ответственность предусмотрена в КоАП РФ статьями:

6.13. КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (наложение на юридических лиц административного штрафа от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, используемого для её изготовления, либо административное приостановление деятельности юридического лица на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления);

сору, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (по части первой – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой; по части второй – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой; по части третьей – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой);

10.5. КоАП РФ «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (наложение административного штрафа на юридических

...требуется доработка проекта федерального закона № 750443-6, как минимум, в части отнесения наркопреступлений к числу преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

6.15. КоАП РФ «Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» (наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой);

6.16. КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учёта, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекур-

лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей);

10.5.1. КоАП РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей).

Учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие

сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощённое судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощённом процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование наркопреступлений, особенно – наркоконтрабанды, часто требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы имеют возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона может ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

Вышеизложенное указывает на необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации за наркопреступления. Изучение соответствующего опыта зарубежных стран, включая КНР и Испанию, весьма полезно при оценке предлагаемых вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Однако вопрос не стоит так, чтобы за все правонарушения для юридических лиц наступала уголовная ответственность, хотя и имеет место тенденция стирания существенных различий между отдельными наркопреступлениями и административными наркоправонарушениями в связи с формальным характером критериев их разграничения [24, с. 132].

Уголовное право не должно применяться «во всех случаях жизни». В Российской Федерации исторически сложилась и показала свою эффективность дифференциация ответственности на гражданскую, административную и уголовную. В частности, сформировалась законодательная практика, когда за одинаковые по объективной стороне деяния в зависимости от определённых обстоятельств устанавливается либо уголовная, либо административная ответственность.

Представляется целесообразным использовать и в дальнейшем такой же подход к наркоправонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную ответственность за такие правонарушения, так и, в отдельных случаях, – уголовную [23, с. 17], в частности за наркоконтрабанду.

С учётом изложенного требуется доработка проекта федерального закона № 750443-6, как минимум, в части отнесения наркопреступлений к числу преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Материалы поступили в редакцию 01.04.2015.

Библиографический список (References)

1. **Ахметшин Х. М.** Современное уголовное законодательство КНР / Х. М. Ахметшин, Н. Х. Ахметшин, А. А. Петухов. М. : ИД «Муравей», 2000. 432 с. ISBN 5897370850.
2. **Голованова Н. А.** Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова, В. И. Лафитский, М. А. Цириня; отв. ред. В. И. Лафитский. М. : Статут, 2013. 312 с.
3. **Капликова С.** Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц
1. **Ahmetshin H. M., Ahmetshin N. H., Petuhov A. A.** Modern criminal law of China. Moscow, ID «Muravej», 2000. 432 p. ISBN 5897370850.
2. **Golovanova N. A., Lafitskij V. I., Cirina M. A.** Criminal liability of legal persons in international and national law (comparative law research). Moscow, Statut, 2013. 312 p.
3. **Kaplikova S.** Entrepreneurship and criminal liability of legal persons in the Czech Republic.

- в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения Государственная регистрационная палата. 2013. № 2. С. 65–76. ISSN 2075-0706.
4. **Колесников К. А.** Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39. ISSN 2072-4160.
5. **Коробеев А.** Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему / А. Коробеев, Л. Чинхай // Уголовное право. 2009. № 2. С. 36–41. ISSN 2071-5870.
6. **Крылова Н. Е.** Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 3. С. 69–80. ISSN 0130-0113.
7. **Пан Д.** Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 30–35. ISSN 2071-5870.
8. **Трощинский П. В.** Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. ISSN 1605-6590.
9. **Трощинский П. В.** Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2015. № 1 (38). С. 31–36. ISSN 2072-4160.
10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 303 с. ISBN 59420-1003.
11. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. СПб. : Юридический центр Пресс, 2014. 416 с.
12. **Фёдоров А. В.** Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6 . С. 1063–1067. ISSN 1991-3222.
13. **Фёдоров А. В.** Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433. ISSN 1991-3222.
14. **Фёдоров А. В.** Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102. ISSN 1993-8071.
- Vestnik federal'nogo bjudzhetnogo uchrezhdenija Gosudarstvennaja registracionnaja palata.* 2013. No. 2. P. 65–76. ISSN 2075-0706.
4. **Kolesnikov K. A.** Consolidation drug laws: the experience of China Narkokontrol'. 2012. No. 1. P. 38–39. ISSN 2072-4160.
5. **Korobeev A., Chinhaj L.** Legal person as the subject of criminal liability: from the Chinese present - the future of the Russian. *Ugolovnoe pravo.* 2009. No. 2. P. 36–41. ISSN 2071-5870.
6. **Krylova N. E.** Criminal liability of legal entities in France and prerequisites of the main features of. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo.* 1998. No. 3. P. 69–80. ISSN 0130-0113.
7. **Pan D.** Theory of criminal liability of legal persons in the PRC. *Ugolovnoe pravo.* 2009. No. 2. P. 30–35. ISSN 2071-5870.
8. **Troshhinskij P. V.** Influence of traditions for the right of modern China. *Zhurnal rossijskogo prava.* 2014. No. 8. P. 94–106. ISSN 1605-6590.
9. **Troshhinskij P. V.** Legal regulation of the Chinese state to combat drug trafficking *Narkokontrol'.* 2015. No. 1 (38). P. 31–36. ISSN 2072-4160.
10. The Criminal Code of the People's Republic of China. *Pod red. prof. A. I. Korobeeva, per. s kitajskogo D. V. Vichikova.* St. Petersburg, *Yuridicheskij centr Press*, 2001. 303 p. ISBN 59420-1003.
11. The Criminal Code of the People's Republic of China. *Pod red. i s predisl. prof. A. I. Korobeeva, per. s kitajskogo prof. Huan Daosju.* St. Petersburg, *Yuridicheskij centr Press*, 2014. 416 p.
12. **Fjodorov A. V.** Introduction to the Russian Federation the criminal liability of legal persons as a result of objective conditioning of the criminal law in time and space. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija.* 2014. No. 6 . P. 1063–1067. ISSN 1991-3222.
13. **Fjodorov A. V.** Introduction of criminal liability of legal persons - forecast trends in the Russian penal policy. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija.* 2014. No. 3. P. 429–433. ISSN 1991-3222.
14. **Fjodorov A. V.** A study of foreign law in order to improve Russian legislation: the criminal liability of legal persons under the laws of Spain and Sweden. *Uchjonje zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii.* 2014. No. 3 (51). P. 90–102. ISSN 1993-8071.

15. **Фёдоров А. В.** Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения* : сб. науч.-практ. трудов. М. : Институт повышения квалификации СК России, 2013. Вып. 2. С. 13–18.
16. **Фёдоров А. В.** Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // *Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии)* : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345.
17. **Фёдоров А. В.** Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения* : сб. науч.-практ. трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А. И. Бастрыкина, 2014. Вып. 6. С. 6–16.
18. **Фёдоров А. В.** Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики // *Библиотека криминалиста*. 2014. № 3 (14). С. 114–135. ISBN 2224-0543.
19. **Фёдоров А. В.** Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // *Наркоконтроль*. 2014. № 1. С. 33–35. ISSN 2072-4160.
20. **Фёдоров А. В.** Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // *Наркоконтроль*. 2015. № 1 (38). С. 37–47. ISSN 2072-4160.
21. **Фёдоров А. В.** О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // *Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2014. № 2 (50). С. 135–144. ISSN 1993-8071.
22. **Фёдоров А. В.** О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учётом зарубежного опыта // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2014. № 1. С. 13–20.
23. **Фёдоров А. В.** Соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений: прошлое, настоящее и будущее // *Административное право и процесс*. 2015. № 1. С. 10–22. ISSN 2071-1166.
15. **Fjodorov A. V.** Spanish legislation on the criminal liability of legal persons for drug offenses. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija* : sb. nauch.-prakt. trudov. Moscow, Institut povyshenija kvalifikacii SK Rossii, 2013. Vyp. 2. P. 13–18.
16. **Fjodorov A. V.** On the criminal liability of legal persons for drug trafficking under the laws of China Customs. *Tamozhennye chtenija 2014. Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela (k 20-letiju Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii)* : sb. mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / pod obshh. red. A. N. Mjachina. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij imeni V. B. Bobkova filial RTA, 2014. P. 339–345.
17. **Fjodorov A. V.** On the criminal liability of legal persons for drug offenses under the laws of China. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija* : sb. nauch.-prakt. trudov / Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii; pod red. A. I. Bastrykina, 2014. Vyp. 6. P. 6–16.
18. **Fjodorov A. V.** Major trends in the Russian legislative criminal-legal drug policy. *Biблиотека kriminalista*. 2014. No. 3 (14). P. 114–135. ISBN 2224-0543.
19. **Fjodorov A. V.** Liability of legal persons for offenses related to trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, the Kingdom of Spain. *Narkokontrol'*. 2014. No. 1. P. 33–35. ISSN 2072-4160.
20. **Fjodorov A. V.** Criminal liability of legal persons for drug offenses under the laws of the People's Republic of China. *Narkokontrol'*. 2015. No. 1 (38). P. 37–47. ISSN 2072-4160.
21. **Fjodorov A. V.** On the prospects of the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation: political and legal analysis. *Uchjonye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*. 2014. No. 2 (50). P. 135–144. ISSN 1993-8071.
22. **Fjodorov A. V.** On the prospects of the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation, taking into account international experience. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*. 2014. No. 1. P. 13–20.
23. **Fjodorov A. V.** Ratio of administrative narkopravonarusheny and drug-related crimes: Past, Present and Future. *Administrativnoe pravo i process*. 2015. No. 1. P. 10–22. ISSN 2071-1166.

24. **Фёдоров А. В.** Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 262–270. ISBN 2224-0543.

25. **Цзян Х.** Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учебное пособие / научн. ред. Н. Ф. Кузнецова; отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : ИД «Городец», 2009. С. 252–263. ISBN 978-5-9584-0208-3.

24. **Fjodorov A. V.** Ratio of drug-related crimes and administrative narkopronarusheny. *Biblioteka kriminalista*. 2013. No. 2 (7). P. 262–270. ISBN 2224-0543.

25. **Czjan H.** Criminal legislation of China on the responsibility of legal persons for corruption and terrorism. *Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugolovnogo prava : uchebnoe posobie / nauchn. red. N. F. Kuznecova; otv. red. V. S. Komissarov*. Moscow, ID «Gorodec», 2009. P. 252–263. ISBN 978-5-9584-0208-3.

УДК 343.573

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ДИЗАЙНЕРСКИМИ НАРКОТИКАМИ

LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST DESIGNER DRUGS

© Шестериков Юрий Борисович

Yuri B. Shesterikov

руководитель департамента, Департамент кадрового обеспечения ФСКН России.

Head of the Personnel Department, Russian Federal Drug Control Service..

✉ info@fskn.gov.ru

В статье рассмотрен механизм приостановления оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, воспроизводящих основную химическую структуру наркотических средств или психотропных веществ и схожих с ними по физиологическому воздействию на организм человека в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: синтетические наркотики, новые потенциально опасные психоактивные вещества, антинаркотическая политика.

Результаты анализа ситуации в сфере немедицинского потребления наркотиков в Российской Федерации и противодействия их незаконному обороту в 2014 г. свидетельствуют о том, что высокий уровень наркотизации населения России остаётся прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны.

The article suggests how to stop the turnover of new potentially dangerous substances that reproduce the basic chemical structure of narcotic drugs or psychotropic substances and similar to them – in order to protect the health of citizens, state and public security.

Key words: synthetic drugs, potentially dangerous new psychoactive substances, anti-drug policy.

По оценке Государственного антинаркотического комитета, число лиц с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, за последние годы составляет порядка 6% населения страны, или 8–8,5 млн. человек, из которых около 1,5 млн. являются активными наркопотребителями [1].

На сегодняшний день одной из важнейших проблем в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ